

АНТИРЕАЛИЗМ КАК КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПОНИМАНИЯ ЯЗЫКА В ФИЛОСОФИИ ПОЗДНЕГО Л. ВИТГЕНШТЕЙНА И Н. ГУДМЕНА

Григоренко Екатерина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры философии

Сибирского федерального университета,

Россия, 660049, Красноярск, пр. Свободный, 82а

ORCID: 0000-0002-6139-4694.

evgphil@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется концепция антиреализма в рамках философских систем Л. Витгенштейна и Н. Гудмена. В основе антиреалистской концепции лежит идея о том, что исследование объекта основывается на множественности интерпретаций его значений. В работе утверждается, что данное направление предоставляет человеку большую степень свободы для интерпретации и понимания объекта. Во втором этапе своего творчества Л. Витгенштейн представил антиреалистскую концепцию посредством «языковых игр». «Языковая игра» характеризуется идеей значения как употребления в зависимости от времени и места происходящего события. В концепции мыслителя понятие «игры» невозможно определить, и, таким образом, устанавливать ее правила представляется возможным в рамках самого процесса. Главный тезис «Философских исследований» заключается в том, что формирование значения слова реально только в случае его индивидуальной интерпретации и понимания каждым субъектом. Понимание языка представляется философом посредством интерпретации и употребления каждым субъектом слов, выражений и предложений.

Н. Гудмен в работе «Способы создания миров» анализирует специфику языка, основываясь на его становлении и изменении в науке и художественном творчестве, отмечая, что истинное знание формируется и изменяется в зависимости от системы, в которой оно существует, и утверждает относительность истины. Именно признание множественности миров и истинности интерпретаций дает человеку возможность по-разному видеть интересующую проблему. Интерпретация и понимание языка в философии Н. Гудмена основаны на представлении и формировании истинного знания, они характеризуют ту систему, которой соответствуют. Также истинность значения выражается через его соответствие своему предмету. В та-

ком случае понятие правильности существует только относительно какой-либо определенной системы.

Таким образом, антиреалистская концепция интерпретации и понимания значения основывается на идеях использования языка и зависит от уровня знаний, ситуации и критериев, которые представляет каждый субъект.

Ключевые слова: антиреализм, реализм, «языковая игра», значение, истина, правильность, интерпретация.

Библиографическое описание для цитирования:

Григоренко Е.В. Антиреализм как концепция интерпретации и понимания языка в философии позднего Л. Витгенштейна и Н. Гудмена // Идеи и идеалы. – 2018. – № 1, т. 1. – С. 122–131. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-1.1-122-131.

В работе «Формальный реализм» [5] В.А. Ладов анализирует специфику двух концепций – реализма и антиреализма, отмечая, что они являются основополагающими при исследовании и понимании языка. Согласно реализму возможно существование объективной реальности и адекватное познание ее; антиреализм отрицает существование объективной реальности и возможность ее познания. Антиреалистская концепция интерпретации значения языковых выражений представлена у Л. Витгенштейна в «Философских исследованиях» [1]. Данную концепцию философ реализует с помощью исследования «языковых игр» на примерах, взятых из науки, художественного познания и философии.

В начале работы Л. Витгенштейн анализирует слова Августина Блаженного «Слова языка именуют предметы, предложения суть связь таких именованных» [Там же]. В основе антиреализма у этого философа – языковые игры, характеризующиеся формированием значения слова, полностью зависимо-го от словоупотребления. Философ отмечает, что языковая игра представляет собой формирование значения относительно определенной деятельности. Меняется вид деятельности – меняется и значение слова.

Согласно концепции Л. Витгенштейна, называя вещи, мы даем им имена и впоследствии можем о них говорить. Но не всё так однозначно. Здесь концепция антиреализма выражается посредством формирования и реализации множества значений и их интерпретаций. В «Философских исследованиях» субъект сначала обозначает имя предмета, а потом употребляет его. «Существует и такая языковая игра: изобретать имя для чего-нибудь. А стало быть, и говорить: “Это называется...”, и затем употреблять это новое имя. (Так, например, дети дают имена своим куклам и потом говорят о них и с ними. Подумай в этой связи, насколько своеобразно употребление собственного имени человека, с помощью которого мы обращаемся к нему!)» [Там же].

Далее Л. Витгенштейн представляет разновидности языковых игр: освоение игры путем наблюдения; процесс, когда один человек обучает другого названиям предметов; познание, в котором субъект устанавливает названия предметов самостоятельно и формулирует выводы. Представляя основную идею антиреалистской концепции, заключающуюся в выражении значения слова и его употреблении, мыслитель выражает идею о том, что значение имени иногда объясняют, указывая на его носителя: «предложение “У Нотунга острое лезвие” имеет смысл даже тогда, когда Нотунг сломан. И это так, ибо в данной языковой игре имя употребляется и в отсутствие его носителя. Но можно представить себе и языковую игру с именами (то есть со знаками, которые мы, безусловно, назвали бы именами), где имена будут употребляться лишь при наличии носителя; так что здесь их всегда можно заменить указательным местоимением вкупе с указательным жестом» [1].

Согласно концепции Л. Витгенштейна, значение слова вне конкретной игры, т. е. вне конкретной ситуации, является бессмысленным. В подтверждение этой идеи мыслитель отмечает, что значение слова всегда зависит от того, как каждый из нас его трактует и понимает. «На философский вопрос: “Является ли зрительный образ этого дерева сложным и каковы его составные части?” правильным ответом будет: “Это зависит от того, что ты понимаешь под ‘сложным’”. (А это, конечно, не ответ, а отклонение вопроса)» [1].

Л. Витгенштейн утверждает, вне конкретной игры предмет не имеет имени. Анализируя понятие «игры», философ отмечает, что его невозможно ограничить, дать ему окончательное определение и содержание. «Ибо как ограничить понятие игры? Что еще остается игрой, а что перестает ею быть? Можно ли здесь указать четкие границы? Нет. Ты можешь провести какую-то границу, поскольку она еще не проведена. (Но это никогда не мешало тебе пользоваться словом “игра”») [1]. Мыслитель полагает, что мы устанавливаем правила уже по ходу самой игры и определяем, таким образом, значения слов.

Согласно концепции Л. Витгенштейна, услышанное слово может вызывать один и тот же образ в нашем сознании, но его применение может быть разным. Необходимо отметить, что слово не может иметь одно и то же значение в разных случаях. Значение слова заключено в его употреблении. Замену одного выражения другим философ называет интерпретацией.

Л. Витгенштейн ставит следующий вопрос: «Может ли быть язык, на котором человек бы записывал свои внутренние переживания, чувства, настроения? Можем ли мы записывать всё на нашем обычном языке?» [1].

Формирование значения, как отмечает философ, возможно только на основе его индивидуальной интерпретации и понимания. Причем

понятие правильности как объективного определения не существует, поскольку какую-либо идею регулирует сам человек в зависимости от познавательного опыта, знаний и стремлений в познании. «Я закрепляю для себя связь» может означать только одно: этот процесс обеспечивает то, что впоследствии я правильно вспоминаю эту связь. Так и тянет сказать: правильно то, что мне всегда представляется правильным. А это означает лишь, что здесь не может идти речь о «правильности» [Там же].

Антиреалистская концепция представлена Л. Витгенштейном формированием персонального языка, который выступает синонимом индивидуального, характеризующегося тем, что звуки, их восприятие и значение понимает только тот, кто их употребляет.

Исследуя использование слова, философ полагает, что использование его без какого-либо основания не говорит о его неверном употреблении. Применение правил в познании, как подчеркивает Л. Витгенштейн, может осуществляться и без определенных инструкций, так как это не является ошибкой или неточностью при формировании человеком представления о предмете. Анализируя представление о боли и картину боли, он полагает, что представление о боли не является картиной, оно в языковой игре ничем не заменимо. Тем не менее представление о боли входит в языковую игру, но не в качестве картины.

Формирование и интерпретация значения в полной мере связаны у Л. Витгенштейна с процессом понимания. Мыслитель отмечает, что осмысление осуществляется в сфере душевного, оно является в полной мере личным пониманием субъекта, которое отражается в его сознании.

Важно сказать о том, что именно представление является в концепции позднего Л. Витгенштейна основной формой исследования объекта, направленной на то, чтобы его четко описать и охарактеризовать. «Представление должно походить на свой объект больше, чем любая картина: ибо, сколь бы ни походила создаваемая картина на то, что она должна изображать, она всегда может быть и картиной чего-то другого. Но в самой природе представления заложено, что оно является представлением этого, а не чего-то другого. Таким образом, можно прийти к тому, чтобы рассматривать представление как суперизображение» [Там же].

Анализируя особенности понимания слова, Л. Витгенштейн полагает, что его произнесение всегда представляет значение и указание к действию.

Основой антиреалистской концепции Л. Витгенштейна является «языковая игра». Согласно этой концепции именно по высказываниям об определенных решениях можно предсказать действия человека. Следовательно, понимание и интерпретация значения человеком производится на основе употребления языкового выражения.

Анализируя особенности формирования языка, мыслитель отмечает, что естественный язык формируется на основе специфики народа, его мимики, движений глаз, тела. Все эти моменты являются знаками для выражения людьми своих желаний.

Основной идеей антиреализма Л. Витгенштейна является то, что именно правила формируют значение слова: меняется правило, меняется и значение языкового выражения. «Имеют ли силу те или иные правила для слова “не” (то есть соразмерны ли они его значению), это не предмет для обсуждения. Ибо без этих правил слово пока еще не имеет значения; если же мы изменяем правила, то слово приобретает другое значение (или же теряет его вообще), а в таком случае можно с тем же успехом изменить и само слово» [1].

Антиреалистская концепция понимания значения основывается на многозначности интерпретации и понимания идеи. «Интерпретируя, мы выдвигаем гипотезы, которые могут оказаться ложными. Высказывание “Эта фигура мне видится как некий...” в столь же малой степени (или только в том же смысле) поддается верификации, что и высказывание “Я вижу сверкающий пурпур”. Стало быть, существует некоторое сходство употребления слова “видеть” в обоих контекстах. Только не воображай, будто наперед знаешь, что означает здесь выражение “состояние видения”! Усвой его значение через употребление» [Там же]. Таким образом, сущность видения можно понять только посредством реализации и применения данного слова.

Согласно концепции Л. Витгенштейна, основой для многозначной интерпретации значений выступает опыт. И как раз интерпретация направлена на характеристику и понимание отдельных случаев, учитывая место и время происходящего. «Опыт, то есть многообразные наблюдения, может научить нас делать выводы; мы можем, не формулируя их в общем виде, но применяя лишь к отдельным случаям, давать правильные, плодотворные оценки, устанавливая плодотворные связи. Тогда как самые общие замечания в лучшем случае дают то, что выглядит обломками некоей системы» [Там же].

В заключение своей работы Л. Витгенштейн отмечает, что нет абсолютной правильности понятий, их содержательная наполненность и употребление зависят от вкуса и целей каждого из нас: «...если кто-то верит в абсолютную правильность некоторых понятий и считает, что обладание другими понятиями означало бы непонимание того, что понимаем мы, пусть он представит себе очень общие факты природы иными, отличными от тех, к каким привыкли мы, тогда ему станет понятным и формирование понятий, отличающихся от обычных» [Там же].

Таким образом, антиреалистская концепция понимания и интерпретации значения в философии позднего Л. Витгенштейна полностью

основывается на восприятии, стремлениях и чувствах человека. Данная концепция предоставляет нам свободу понимания и реализации языковых выражений в зависимости от уровня знаний и жизненных ориентиров.

Яркий пример антиреалистской концепции интерпретации и понимания значения представлен в работе Н. Гудмена «Способы создания миров».

В концепции Н. Гудмена вопрос об интерпретации тесно связан с формированием каждым субъектом истинных версий и идей. Согласно утверждениям мыслителя, признание существования множественных миров или истинных версий может предложить человеку безвредные интерпретации необходимости и возможности. Н. Гудмен полагает, что суждение истинно, если таковым является во всех системах, а ложно в том случае, если не является истинным ни в одной из концепций. «Утверждение необходимо истинно во вселенной миров или истинных версий, если истинно во всех них, необходимо ложно, если истинно ни в одном из них, и контингентно или возможно, если истинно в некоторых» [2].

Согласно концепции Н. Гудмена, именно аргумент, будучи основой для формирования (реализации) значения, выполняет статус истины. «Аргумент состоял бы из привлечения внимания к важным параллелям между изобразительным представлением и вербальным обозначением, из указания на неясности и путаницу, которые разъяснены этой ассоциацией, из показа, как эта организация работает с другими аспектами теории символов. Для категориальной системы надо показать не то, что она является истинной, но то, что она может делать. Грубо говоря, в таких случаях требуется скорее не аргументация, а сбыт» [Там же].

Интерпретация и понимание языка в философской концепции Н. Гудмена связаны с формированием истинного знания и представлением его критериев. Истинное утверждение возможно, но описание и представление являются правильными только для мира, которому они соответствуют. «Вымышленная версия, словесная или изобразительная, при метафорическом истолковании может соответствовать некоторому миру или быть для него верной» [Там же].

Н. Гудмен подчеркивает, что истинность утверждений состоит в их соответствии предмету: «...истинность утверждений и правильность описаний, представлений, экзemplификаций, выражения – композиции, рисунка, дикции, ритма – прежде всего вопрос соответствия с тем, к чему производится та или иная референция, или с другими представлениями, или со способами и методом организации. Различия между соответствием версии миру, мира – версии и версий – друг другу и другим версиям исчезают, когда признана роль версий в создании миров, которым они соответствуют» [Там же].

Основная идея антиреалистской концепции Н. Гудмена заключается в том, что правильность высказываний выражается через определенную систему, к которой они относятся и которую характеризуют. Утверждения, являющиеся неправильными в одной системе, могут быть правильными в другой, и это ни в каком случае не говорит об их субъективности. «...правильность композиции и истинность утверждения в равной степени относительны к системе: композиция, которая неправильна в мире Рафаэля, может быть правильной в мире Сера, подобно тому, как описание движения бортпроводницы, которое является неправильным с контрольной вышки, может быть правильным с пассажирского кресла; такая относительность не должна быть принята за субъективность ни в одном из этих случаев» [2].

Н. Гудмен полагает, что каких-либо универсальных правильных высказываний быть не может, всё правильно лишь относительно какой-либо системы. «Я не утверждаю, что правильность в искусстве менее субъективна, или даже более субъективна, чем научная истина, но только предполагаю, что граница между художественным и научным суждением не совпадает с границей между субъективным и объективным и что любое приближение к универсальному согласию о чем-либо существенном является исключительным» [Там же].

Антиреалистская концепция интерпретации и понимания языка в философской системе Н. Гудмена выражена идеями относительности значения. Знание является истинным в зависимости от ситуации и критериев, которые представлены каждым субъектом. Данная концепция в философии Н. Гудмена является многоаспектной, поскольку может использоваться во всех видах знания – науке, философии, искусстве, с учетом особенностей и предназначения каждого.

Антиреалистская концепция значения Л. Витгенштейна характеризуется многозначностью интерпретации. Основной идеей системы философа является идея о том, что значение и понимание языка выражается через его употребление.

Таким образом, антиреалистская концепция интерпретации и понимания значения языкового выражения формируется с учетом целей и знаний субъекта. Здесь истина подвижна, так как зависит от того, к чему стремится и как использует идею каждый из нас.

Данная концепция формируется и реализуется субъектом, и в связи с этим она предоставляет свободу в интерпретации значения и его понимании в зависимости от того, как его оценивает и употребляет человек.

Литература

1. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – URL: <http://db3.nsc.ru:8080/jspui/bitstream/SBRAS/9305/3/vitg.pdf> (дата обращения: 01.03.2018).
2. *Гудмен Н.* Способы создания миров [Электронный ресурс]. – URL: http://www.phantastike.com/philosophy/sposobi_sozdaniya_mirov/zip/ (дата обращения: 01.03.2018).
3. *Ладов В.А.* Иллюзия значения: проблема следования правилу в аналитической философии. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 326 с.
4. *Ладов В.А.* Обозначает ли слово «ощущение» ощущение? (обсуждая аргумент индивидуального языка Л. Витгенштейна) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 4 (16). – С. 18–30.
5. *Ладов В.А.* Формальный реализм. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 132 с.
6. *Ayer A.J.* Wittgenstein. – New York: Random House, 1985.
7. *Bays T.* Two arguments against realism // *Philosophical Quarterly*. – 2008. – Vol. 58. – P. 193–221.
8. *Dummett M.* Realism and anti-realism // *Dummett M.* The seas of language. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – P. 462–478.
9. *Horwich P.* Meaning. – Oxford: Oxford University Press, 1998.
10. *Wright C.* Realism, antirealism, irrealism, quasi-realism // *Miwest Studies in Philosophy: Realism and antirealism* / ed. by P. French, T. Uehling and H. Wettstein. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998. – P. 25–49.

Статья поступила в редакцию 10.10.2017 г.

Статья прошла рецензирование 03.11.2017 г.

ANTIREALISM AS METHOD OF INTERPRETATION AND UNDERSTANDING OF THE LANGUAGE IN THE LATE PHILOSOPHY OF L. WITTGENSTEIN AND N. GOODMAN

Grigorenko Ekaterina,

Cand. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,

Associate Professor, Department of Philosophy, Siberian Federal University,

82a, pr. Svobodny, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-6139-4694.

evgphil@mail.ru

Abstract

The article analyzes the concept of antirealism in the framework of philosophy of L. Wittgenstein and H. Goodman. Based antirealists concept - the idea that the research object is based on the multiple interpretations of its values. The paper argues that this direction gives the person a greater degree of freedom for interpretation and understanding of the object. In the second stage of his work of L. Wittgenstein introduced the concept antirealists through «language games». «Language game» is characterized by the idea of meaning as use according to the time and place of the events. The concept of the thinker, the concept of «game» is impossible to define and therefore set its rules are possible within the process. The main thesis of «Philosophical research» is that the formation of the meaning of the word is really only in the case of individual interpretation and understanding of each subject. Language comprehension seems to be a philosopher by interpreting and using every subject words, expressions and sentences.

N. Goodman in work «Ways of creating the worlds» analyses the specifics of the language, based on its formation and change in science, artistic creativity, noting that true knowledge is formed and changed depending on the system in which it exists and asserts the relativity of truth. It is the recognition of the multiplicity of worlds and of interpretations of the truth gives a person the chance to see an interesting problem. Interpretation and understanding of language in the philosophy of N. Goodman is based on the representation and formation of true knowledge, they characterize the system, which correspond. Also the truth value is expressed through its correspondence to its subject matter. In this case, the concept of correctness only exists in relation to any particular system.

Thus, antirealists the concept of interpretation and understanding of values is based on the ideas of language use and depend on the level of knowledge of the situation and criteria that represents each subject.

Keywords: antirealism, realism, the «language game», meaning, truth, correctness, interpretation.

Bibliographic description for citation:

Grigorenko E.V. Antirealism as method of interpretation and understanding of the language in the late philosophy of L. Wittgenstein and N. Goodman. *Idey i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 1, vol. 1, pp. 122–131. doi: 10.17212/2075-0862-2018-1.1-122-131. (In Russian).

References

1. Wittgenstein L. *Logiko-filosofskii traktat* [Tractatus logico-philosophicus]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1958. (In Russian). Available at: <http://db3.nsc.EN:8080/jspui/bitstream/SBRAS/9305/3/vitg.pdf> (accessed 01.03.2018).
2. Goodman N. *Ways of creating worlds*. (In Russian). Available at: http://www.phantastike.com/philosophy/sposobi_sozdaniya_mirov/zip/ (accessed 01.03.2018).
3. Ladov V.A. *Illyuziya znacheniya: problema sledovaniya pravilu v analiticheskoi filosofii* [The Illusion of value: the problem of following a rule in analytic philosophy]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2008. 326 p.
4. Ladov V.A. Oboznachaet li slovo «oshchushchenie» oshchushchenie? (obsuzhdaya argument individual'nogo yazyka L. Vitgenshteina) [Does the word “sensation” refer to sensation? (discussing L. Wittgenstein’s the private language argument)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2011, no. 4 (16), pp. 18–30.
5. Ladov V.A. *Formal'nyi realizm* [Formal realism]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2011. 132 p.
6. Ayer A.J. *Wittgenstein*. New York, Random House, 1985.
7. Bays T. Two arguments against realism. *Philosophical Quarterly*, 2008, vol. 58, pp. 193–221.
8. Dummett M. Realism and anti-realism. Dummett M. *The seas of language*. Oxford, Oxford University Press, 1996, pp. 462–478.
9. Horwich P. *Meaning*. Oxford, Oxford University Press, 1998.
10. Wright C. Realism, antirealism, irrealism, quasi-realism. *Midwest Studies in Philosophy: Realism and antirealism*. Ed. By P. French, T. Uehling and H. Wettstein. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1998, pp. 25–49.

The article was received on October 10, 2017.

The article was reviewed on November 03, 2017.